

Компаративный анализ процессуальной формы подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в странах англосаксонской и континентальной систем права

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛУЦЕНКО

Воронежский государственный аграрный университет, Воронеж, Россия, lawyer.vrn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6838-4846>

Реферат

Введение: статья посвящена исследованию зарубежного опыта правовой регламентации стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также анализу возможности имплементации наиболее эффективных форм судебного контроля за законностью производства предварительного расследования в российское уголовно-процессуальное законодательство. *Цель:* на основе сравнительно-правового анализа регламентации процедуры подготовки дела к судебному заседанию определить пути дальнейшего реформирования этапа предварительного слушания уголовного дела в российском уголовно-процессуальном законодательстве. *Методы:* диалектический метод познания, а также основанные на нем общетеоретические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному и т. д. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в статье, обеспечивается комплексным применением общих и частнонаучных методов: исторического, логического, сравнительно-правового, статистического, социологического и других. *Результаты:* в странах континентальной и англосаксонской систем права при различии форм судебной деятельности по преданию суду в качестве основной задачи, решаемой на данном этапе производства по уголовному делу, законодатель определяет судебную проверку законности производства предварительного расследования, а так же обоснованности предъявленного лицу обвинения. Легализация осуществляется через предмет и пределы контрольной деятельности суда, которые выражаются либо в процессуальной форме предания суду, либо в объеме полномочий суда на данном этапе. *Выводы:* в англо-американской и континентальной системах права имеют место две модели предания суду: 1) органами уголовной юстиции на этапе окончания досудебного производства либо независимым судебным органом, к подсудности которого данное уголовное дело не отнесено. В данной модели законодатель прямо указывает, что прокурорскому либо судебному контролю подлежат законность и обоснованность предъявленного лицу обвинения, а также достаточность доказательств для рассмотрения уголовного дела по существу; 2) судом, уполномоченным на разрешение данного уголовного дела по существу. Следуя принципу независимости и самостоятельности суда при решении вопроса о виновности (невиновности) подсудимого при вынесении итогового судебного решения, законодатель моделирует контрольную судебную деятельность завуалированно, избегая прямого указания на необходимость оценки фактической и процессуальной сторон обвинения на этапе предварительного слушания. Однако названная цель прослеживается в объеме предоставляемых суду полномочий, которые предполагают оценку достаточности познания либо достаточности материалов для рассмотрения дела в суде.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; судебный контроль; предварительное слушание; полномочия суда; обвинение; законность; прокурор; сторона защиты.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Луценко П. А. Компаративный анализ процессуальной формы подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в странах англосаксонской и континентальной систем права // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 1 (61). С. 62–71. doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.007.

Original article

Comparative Analysis of Criminal Pretrial Procedures in Anglo-Saxon and Continental Legal Systems

PAVEL A. LUTSENKO Voronezh State Agricultural University, Voronezh, Russia, lawyer.vrn@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6838-4846>**Abstract**

Introduction: the article is devoted to the study of foreign experience in the legal regulation of pretrial procedures in criminal cases, as well as the analysis of the possibility of implementing the most effective forms of judicial control over the legality of the preliminary investigation in the Russian criminal procedure legislation. *Purpose:* based on a comparative legal analysis of the regulation of criminal pretrial procedures, to determine ways to further reform the stage of preliminary hearing of a criminal case in the Russian criminal procedure legislation. *Methods:* dialectical method of cognition, as well as general theoretical methods based on it: analysis, synthesis, induction, deduction, ascent from the abstract to the concrete, etc. The validity of the conclusions and recommendations contained in the article is ensured by the complex application of general and private scientific methods: historical, logical, comparative legal, statistical, sociological and others. *Results:* in the continental and Anglo-Saxon systems of law, with the difference in the forms of judicial activity on committal for trial, the legislator determines judicial verification of the legality of the preliminary investigation, as well as the validity of charges against the person, as the main tasks to be solved at this stage of criminal proceedings. Legalization of these tasks is carried out through the subject and limits of the control activity of the court, which are expressed either in the procedural form of trial, or in the scope of the powers of the court at this stage. *Conclusions:* in the Anglo-American and continental legal systems, there are two models of committal for trial: 1) by criminal justice bodies at the stage of completion of pre-trial proceedings, or by an independent judicial body to whose jurisdiction this criminal case is not assigned. In this model, the legislator explicitly states that the legality and validity of charges against a person, as well as the sufficiency of evidence for consideration of the criminal case on the merits, are subject to prosecutorial or judicial control; 2) by the court authorized to resolve the criminal case on the merits. Following the principle of the court's independence when deciding on the guilt (innocence) of the defendant when making the final court decision, the legislator models the control judicial activity in a veiled manner, avoiding direct indication of the need to assess factual and procedural sides of the prosecution at the preliminary hearing stage. However, this goal can be traced in the scope of the powers granted to the court, which presuppose an assessment of the sufficiency of suspicion or materials for consideration of the case in court.

Keywords: criminal proceedings; judicial control; preliminary hearing; powers of the court; prosecution; legality; prosecutor; defense party.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Lutsenko P.A. Comparative analysis of criminal pretrial procedures in Anglo-Saxon and continental legal systems. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 1 (61), pp. 62–71. doi: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.007.

Введение

В странах англосаксонской правовой семьи достаточно востребованы суммарные производства по уголовным делам небольшой и средней тяжести, которые не предполагают «утяжеления» процессуальной формы за счет введения дополнительных стадий, включая и этап предания суду. Необходимо подчеркнуть, что предание суду (preliminary inquiry) и подготовительные слушания (preparatory hearings) – две самостоятельные процессуальные процедуры, проводимые судом магистрата и Судом Короны, имеющие специфические задачи [1]. Законодательство

Великобритании предполагает таковое только в Суде Короны по уголовным делам, относящимся к подсудности присяжных заседателей, что возвращает нас к практике российского законодателя после внесения изменений и дополнений в ст. 432 УПК РСФСР (в редакции закона Российской Федерации от 16.07.1993). Отличительной чертой английской модели предания суду является обособление подсудности, обеспечивающее независимый судебный контроль за законностью досудебного производства и обоснованностью предъявленного обвинения. Данный вопрос относится к компетенции суда магистрата, который

не рассматривает уголовное дело по существу, что избавляет Суд Короны от оценки фактических обстоятельств дела до начала судебного разбирательства.

Основная часть

В соответствии с п. 3 (а) ст. 44 Закона об уголовном процессе и расследованиях 1996 г. предание суду осуществляется по правилам предварительного рассмотрения дела, то есть судья магистрата анализирует фактическую и формальную его стороны. Соответствующая процессуальная деятельность заключается в следующем.

Во-первых, судья проверяет достаточность доказательств для рассмотрения уголовного дела в Суде Короны (*prima facie case*), что имеет своей целью исключение необоснованного обвинения в суде. В специальной литературе акцентируется внимание на том, что проверке в данном случае подлежат обвинительные доказательства, которые в своей совокупности иллюстрируют качество работы стороны обвинения в досудебном производстве [2]. *Prima facie case*, что переводится как «доказательства на первый взгляд» или же «достаточные для установления факта или создания предположения» [3, с. 156], в стадии предания суду должны представлять собой установление юридически требуемой опровержимой презумпции совершения преступления конкретным лицом. Дело *prima facie*, проверяемое судьей магистрата, – это фактическое основание для уголовного иска, которое достаточно обосновано доказательствами, чтобы оправдать вердикт в пользу одной стороны при условии, что такие доказательства не опровергнуты другой стороной [4]. При исследовании фактического основания обвинения судья вправе проводить следственно-судебные действия, такие как, например, исследование письменных документов, допрос свидетелей и т. д. Необходимо отметить, что доказательственная деятельность суда магистрата в данной стадии процесса формализована и ограничена определенными пределами. Так, с точки зрения субъектов доказывания на этапе предания суду исследуются только доказательства, собранные стороной обвинения, а с точки зрения источников – письменные показания свидетелей, данные под присягой, и иные документы.

Во-вторых, предание суду имеет целью ознакомление сторон с доводами друг друга, что предполагает не только обязательное участие обвиняемого на данной стадии, но и определение его процессуальной позиции относительно предъявленного обвинения. Стороны отработывают тактику защиты и обвинения и рассматривают возможности и условия использования механизма медиации. Полномочия судьи при проверке достаточности доказательств имеют вектор благоприятствования стороне защиты, что проявляется в следующем правиле: решение о предании суду с учетом достаточности и содержания обвинительных доказательств, а не только их

количественной характеристики принимается в том случае, если обвиняемый не имеет защитника либо если защитник указывает, что имеющихся в деле доказательств недостаточно для констатации наличия *prima facie case*. То есть фактически наличие правового спора о достаточности доказательств для предания суду исключает формальное принятие соответствующего решения судьей.

В-третьих, как и в стадии подготовки дела к судебному разбирательству в российском уголовном процессе, на этапе предания суду определяются подсудность уголовного дела и состав суда, который в определенных случаях зависит от волеизъявления обвиняемого.

Таким образом, процедура предания суду является достаточно сбалансированной с точки зрения проверки законности и обоснованности предъявленного обвинения, достаточности доказательств для рассмотрения дела по существу, но при отсутствии какого бы то ни было влияния на внутреннее убеждение суда, непосредственно принимающего итоговое процессуальное решение.

Иная ситуация складывается при проведении подготовительного слушания (*preparatory hearings*) в Суде Короны. Этот этап также можно определить как субсидиарный, но перечень оснований его проведения является открытым, что оставляет широкое поле для судейского усмотрения. Так, в соответствии со ст. 29 Закона об уголовном судопроизводстве и расследованиях 1996 г. подготовительное слушание по уголовным делам, рассматриваемым как с участием присяжных заседателей, так и в ином составе суда, может быть назначено, если:

- судья Королевского суда, исходя из содержания обвинительного акта, установит, что данное дело имеет особую сложность;
- время приведения присяжных к присяге будет длительным;
- по крайней мере одно из преступлений, инкриминируемых в обвинительном заключении хотя бы одному из обвиняемых, связано с террористической деятельностью.

Полномочия судьи в ходе подготовительного слушания не ограничиваются решением организационных вопросов, поскольку он наделяется правом вынесения решения касательно приемлемости доказательств, прекращения уголовного преследования в отношении лица, а также объединения обвинений, предъявленных одному лицу. На наш взгляд, о том, что суд знакомится с материалами и анализирует фактическую сторону обвинения, свидетельствует и содержание распоряжений, которые он вправе отдать прокурору. В частности, они могут затрагивать подготовку доказательств обвинения в доступной для понимания присяжных заседателей форме, а также предоставление данных доказательств каждому из обвиняемых и суду с отдельным перечнем тех доказательств, на которые распространяется

правило о защите свидетелей (то есть раскрытие информации не представляется возможным), что закреплено в ч. 4 (b, c) ст. 29 Закона об уголовном судопроизводстве и расследованиях 1996 г.

Говоря о проблеме независимости судьи при решении по существу уголовных дел в контексте наличия процедуры подготовительных слушаний, полагаем, что открытый перечень оснований их проведения, а также полномочия, обязывающие судью вникать в фактическую сторону предъявленного обвинения, нивелируют значимость независимого предания суду в судах магистрата.

Специфика федеративного устройства США предопределяет разное отношение законодательства штатов к процедуре предварительного слушания уголовного дела. Так, в одних штатах она проводится по каждому значимому уголовному делу [5], в других – только по инициативе стороны защиты [6], в третьих – по делам о тяжких преступлениях [7, с. 499]. Соответственно различается и подсудность. По общему правилу предварительное слушание проводится судом магистрата, но может входить и в компетенцию судов другого уровня, например мировых или местных, судей Верховного Суда штата и т. д. Модель предания суду по своему содержанию сходна с описанной выше английской, поэтому позволим себе выделить лишь несколько особенностей, общих для законодательств различных штатов.

Во-первых, в отличие от английской модели, предание суду начинается с регистрации обвинительного документа у судьи, который наделен полномочиями по вызову должностного лица, иницирующего судебное уголовное преследование, истребованию дополнительных материалов, вызову стороны защиты, решению вопроса о мере пресечения. Во-вторых, проводится закрытое судебное заседание с участием сторон по предварительному рассмотрению дела и изучению достаточности доказательств, собранных стороной обвинения. В ходе такого заседания возможны производство допросов обвиняемого и свидетелей, исследование документов и принятие в результате решения о дальнейшем движении уголовного дела либо его прекращении. Описанный механизм характеризуется как предъявление обвинения, поскольку судья анализирует совокупность обвинительных доказательств и их достаточность для предания лица суду. В-третьих, существенные различия имеет процедура предания суду в зависимости от того, кто являлся ее инициатором. Так, если уголовный иск иницирован жалобой потерпевшего либо информацией, поступившей от полиции, то решение судьи магистрата является окончательным. Если же уголовное дело поступило от прокурора с обвинительным актом, то окончательное решение о предании суду принимается большим жюри присяжных. При этом регламент заседания большого жюри не предполагает состязательного начала, поскольку

в закрытом заседании участвует только прокурор, а исследованию подлежат лишь представленные им доказательства. Перед большим жюри присяжных ставится единственный вопрос – об утверждении обвинительного акта [8, с. 134]. В-четвертых, в ходе подготовительного слушания осуществляется ознакомление сторон с доказательствами процессуального оппонента. Результатом этого процессуального действия может стать заявление стороной защиты ходатайства о признании совокупности доказательств стороны обвинения недостаточной для рассмотрения уголовного дела по существу, а также ходатайства о признании недопустимыми тех доказательств, которые были получены с нарушением прав обвиняемого.

Анализ литературы по вопросу позволяет констатировать неоднозначность отношения российских ученых-процессуалистов к англо-американской модели предварительного слушания. Так, некоторые специалисты отмечают ее достоинство в части разделения подсудности [9; 10], но, как мы уже говорили, предание суду и подготовительное заседание в обеих моделях проводятся различными судьями, при этом в последнем случае, как и в российской модели, судья, в компетенцию которого входит рассмотрение уголовного дела по существу, не остается нейтральным к предварительному анализу собранных доказательств. Несомненным преимуществом, на наш взгляд, является отсутствие объемного и затратного во временном и финансовом отношении судебного следствия, поскольку через сито судебного контроля проходит большое количество уголовных дел с недостаточным для рассмотрения по существу доказательственным материалом, что исключает необходимость собирания доказательств уже в судебной стадии, не ставит перед судом вопрос об откладывании судебного заседания. Кроме того, как справедливо отмечает Т. К. Рябина, прекращение уголовного дела на этапе подготовки к судебному заседанию не воспринимается стороной обвинения как брак в собственной работе, а судебные решения, не связанные с назначением судебного заседания, не оцениваются как необоснованные, преждевременные и свидетельствующие о предубежденности судей, поскольку суд не должен на данном этапе вникать в суть обвинения [11].

В странах континентальной системы права законодательный подход к регламентации стадии предания суду кардинально отличается от реализуемого в Великобритании и США. Наиболее иллюстративны в этом смысле уголовно-процессуальные формы, предусмотренные законодательством Франции и Германии. Остановимся на них более подробно.

Так, в соответствии со ст. 175–179 УПК Франции 1958 г. [12] предание суду не образует самостоятельной стадии уголовного процесса, а является формой окончания предварительного расследования. Процессуальные действия на данном этапе осу-

ществляются следственным судьей под контролем прокурора. Признав следствие оконченным, следственный судья уведомляет об этом сторону защиты и передает уголовное дело прокурору, который в течение одного месяца, если обвиняемый содержится под стражей, либо трех месяцев в остальных случаях изучает материалы уголовного дела на предмет законности и обоснованности предъявленного обвинения, полноты проведенного расследования и выносит одно из следующих решений: о прекращении уголовного дела, направлении дела на дополнительное расследование, направлении дела в суд. В 2019 г. в ст. 175.1 УПК Франции были внесены поправки, предоставляющие стороне защиты право ходатайствовать перед прокурором о направлении уголовного дела на дополнительное расследование с указанием процессуальных действий, которые, по ее мнению, должны быть проведены следственным судьей [13].

Во исполнение требования о разумном сроке уголовного судопроизводства, лицу, которому предъявлено обвинение, свидетелю, которому оказана помощь, или гражданскому истцу предоставлено право по истечении срока, установленного для производства расследования, обратиться к следственному судье с ходатайством о вынесении решения о предъявлении обвинения и передаче дела в суд либо прекращении уголовного дела. Аналогичное ходатайство может быть подано, если в течение четырех месяцев по уголовному делу не проводится никаких следственных действий.

Заметим, что указания прокурора о производстве дополнительного расследования либо прекращении уголовного дела не являются окончательными и могут быть обжалованы следственным судьей в следственную камеру апелляционного суда, которая имеет полномочие принять уголовное дело к своему производству и вынести окончательное решение о предании обвиняемого суду либо прекращении в отношении него уголовного преследования (ст. 229.1, 230 УПК Франции).

Если согласовано решение о дальнейшем движении уголовного дела, то следственный судья вправе вынести постановление о предании суду, в случае когда уголовное дело относится к подсудности суда ассизов. Отличительной особенностью акта предания суду является обязательное требование об аргументации причин, по которым следственный судья пришел к выводу о наличии достаточных доказательств виновности лица в инкриминируемом ему деянии, но сами доказательства, собранные стороной обвинения, в этом документе не приводятся.

Интересна процедура подготовки дела к судебному заседанию. Так, на основании закона № 2002-1138 от 09.09.2002 отменено действие ст. 268 УПК Франции, налагавшей на судью обязанность вручения постановления о предъявлении обвинения при поступлении уголовного дела в суд, что связано с вы-

шеупомянутым порядком окончания предварительного расследования. Уже в 2021 г. была введена в действие ст. 222.1 УПК Франции, в соответствии с которой ходатайство обвиняемого о нарушении его права знать, в чем он обвиняется (неинформирование о возбуждении уголовного дела, невручение постановления о предъявлении обвинения), направляется председателю следственной палаты, которая, как уже было отмечено, является органом процессуального контроля за деятельностью следственного судьи. Данное ходатайство может быть подано в том числе и после вступления постановления о предъявлении обвинения в законную силу [14]. Таким образом, законодатель исключил полномочия суда, принявшего уголовное дело к своему производству, по контролю за соблюдением прав и законных интересов обвиняемого на этапе предварительного расследования. Полагаем, что действующая в настоящее время модель предания суду с возложением данной функции на сторону обвинения в лице следственного судьи и прокурора в наибольшей степени ограждает суд от участия в исследовании фактических обстоятельств уголовного дела до начала его рассмотрения по существу.

Наиболее близка к российской процедуре подготовка дела к судебному заседанию, предусмотренная УПК ФРГ 1987 г. Данная стадия относится к числу основных, характеризуется как «подготовительное судебное заседание» и обязательна по всем уголовным делам независимо от тяжести вменяемого лицу деяния, а также подсудности дела. В связи с последней варьируется состав суда, уполномоченного на принятие решения о назначении судебного заседания:

- единолично судья, если дело отнесено к подсудности местного суда;
- коллегия из трех судей, если дело отнесено к подсудности большой палаты земельного суда;
- сенат в составе пяти судей, если дело отнесено к подсудности высшего земельного суда (ст. 24, 73, 129 Федерального закона о судостроительстве 1975 г. [15]).

В соответствии со ст. 203 УПК ФРГ предметом судебной проверки является обоснованность предъявленного обвинения, что формулируется следующим образом: «Суд принимает решение об открытии основного производства, если по результатам предварительного производства лицо, обвиняемое в совершении преступления, выглядит достаточно подозрительным» [16]. Немецким юридическим сообществом приведенная формулировка подвергается достаточно жесткой критике по тем же основаниям, что и в доктрине российского уголовного процесса. Так, указывается на необходимость предварительной оценки судом фактов и доказательств, имеющих в материалах дела, в соответствии с которой именно судебная власть должна прийти к выводу о том, что осуждение обвиняемого более вероятно,

нежели оправдательный приговор [17, с. 392]. Предлагается изменить предмет судебного контроля на этапе предварительного слушания, возложив прогнозные оценки доказательственного материала с точки зрения опровержения презумпции невиновности на прокуратуру [18, с. 179], как это сделано в описанной выше французской модели.

Законодатель Германии, равно как и законодатель Российской Федерации, постоянно совершенствует процедуру предания суду, стремясь минимизировать вторжение суда в область доказанности (недоказанности) обвинения на данном этапе. Однако исследование содержательной стороны судебного контроля, а также итоговых процессуальных решений, которые могут быть приняты судом до начала основного судебного разбирательства, позволяет констатировать, что конструирование такой модели еще далеко от завершения. В частности, суд уполномочен изучить содержание обвинительного заключения и оценить основные результаты расследования, а при возникновении сомнений в их законности и обоснованности обвинения – прекратить уголовное дело (ч. 2 ст. 200 УПК ФРГ). Более того, в 2021 г. в указанную норму были внесены изменения, расширившие границы судебного контроля, поскольку при возникновении сомнений в достаточности доказательств либо наличии соответствующего ходатайства стороны защиты суд вправе принять решение о собирании новых доказательств до начала основного судебного разбирательства «для лучшего выяснения сути дела» [19], причем такое решение обжалованию не подлежит. На наш взгляд, об обязанности изучения и оценки фактической и юридической сторон предъявленного обвинения свидетельствует и требование о том, что решение суда о прекращении уголовного дела должно содержать соответствующие основания, следующие из материалов уголовного дела (ст. 204 УПК ФРГ). Однако законодатель акцентирует внимание на беспристрастности суда при принятии решений об открытии основного слушания, прекращении или приостановлении производства по делу, указывая, что ни в одном из вышеперечисленных случаев суд не связан мнением прокуратуры (ст. 206 УПК ФРГ).

В специальной литературе отмечается, что само содержание решения о назначении основного слушания уголовного дела (ст. 207 УПК ФРГ) характеризует деятельность по судебному контролю как «оценку достаточности подозрения по объему доказательственного материала, а также по его содержанию» [20, с. 28]. Так, описательно-мотивировочная часть названного процессуального акта должна содержать сведения о том, с какими изменениями суд допускает обвинение к основному слушанию: предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений и по отдельным эпизодам уголовное преследование было прекращено; лицу инкриминируется деяние, по квалифицирующим признакам отличное

от описанного в обвинительном заключении. Если суд на этапе предварительного слушания перекалифицировал действия лица, то на прокурора возлагается обязанность представить новое обвинительное заключение, соответствующее постановлению суда (ч. 3 ст. 207 УПК ФРГ).

Следует отметить, что эффективность судебной деятельности в стадии предварительного слушания подвергается вполне обоснованной критике, которая при обобщении различных научных позиций сводится к двум основным проблемам: формализму судебного контроля, а также его воздействию на внутреннее убеждение судьи в предварительном и основном судебном разбирательстве.

Общим местом в характеристике контрольной функции суда является тезис о том, что предварительное слушание практически не выполняет своих задач, поскольку глубокое судебное расследование результатов деятельности стороны обвинения в подавляющем большинстве случаев не проводится [21, с. 4]. О справедливости данного тезиса свидетельствуют и статистические данные, согласно которым в немецких судах в 99 % случаев по результатам предварительного слушания выносятся постановления о назначении основного судебного заседания [22, с. 163]. Нельзя, на наш взгляд, объяснить такой результат только качеством работы органов прокуратуры, которую мы не ставим под сомнение, однако, по утверждению самих судей, «эффект фильтрации» отсутствует, поскольку по подавляющему большинству уголовных дел, поступающих, например, в окружные суды, процедура получения доказательств практически никогда не проводится, а деятельность сводится к заполнению требуемой для начала основного судебного разбирательства формы [23, с. 330]. Полагаем, что сказанное в полной мере может быть отнесено и к российским судам, где еще добавляется немаловажный фактор, связанный с чрезмерной загруженностью системы, необходимостью соблюдать установленные для начала судебного заседания сроки, а также тем фактом, что все обстоятельства, касающиеся исследования доказательств, собранных по делу, устанавливаются в ходе судебного следствия, которое само по себе является затратным с временной точки зрения этапом.

Самостоятельную проблему как для российского, так и для немецкого уголовного процесса формирует тот факт, что предварительное слушание проводится тем же судьей, который будет рассматривать уголовное дело по существу. Такие процедурные правила, несмотря на их практическую обоснованность, не могут уберечь судебское сообщество от упреков в предвзятости, в основе которой лежит уже сложившееся у судьи по итогам предварительного слушания мнение как о личности обвиняемого, так и об обоснованности заявленного уголовного иска. В связи с этим интересны результаты эмпирических исследований,

проведенных с использованием метода компьютерного процессуального моделирования, которые показали, что судьи в подавляющем большинстве стремились подтвердить гипотезы, ранее выдвинутые на основе обвинительного заключения, ограничиваясь в основном судебном разбирательстве констатацией уже установленных фактов [24, с. 297]. В качестве контраргумента можно привести довод о том, что ни в соответствии с положениями ст. 204 УПК ФРГ, ни в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 229 и гл. 34 УПК РФ, судье не вменяются в обязанность доскональное изучение, анализ и оценка обвинительного заключения. И в силу этого возникает некий дуализм в оценке значимости предварительного слушания, когда объем и совокупность полномочий судьи, а также их фактическая реализация, с одной стороны, урезают процессуальные гарантии права на защиту и нивелируют режим «оберегания» обвиняемого от несправедливого привлечения к судебному процессу в качестве подсудимого, а с другой – не допускают эмоциональной фиксации судьи на гипотезах обвинения, наличие которой, как мы уже отметили, было установлено эмпирическим путем. Следуя логике немецкого законодателя, вынесение постановления о назначении основного судебного разбирательства является публично выраженным согласием судьи с наличием обоснованного и достаточного подозрения в тех материалах, которые поступили от прокурора, что предполагает высокую вероятность постановления обвинительного приговора, как того требуют предписания ст. 203 УПК ФРГ. Данное обстоятельство девальвирует правозащитную значимость механизма предварительного слушания [25, с. 211].

Как в западной, так и в российской юридической науке высказывается мнение о необходимости упразднения института предварительного слушания, то есть фактически ликвидации судебного контроля за результатами предварительного расследования. Думается, что такая позиция излишне категорична. Так, например, в уголовном процессе ФРГ общие подготовительные действия вплетены в структуру предварительного слушания, в ходе которого решаются процессуальные вопросы, необходимые для рассмотрения дела по существу (например, подсудность, предмет судебного разбирательства). Также судья решает целый комплекс организационных вопросов, касающихся непосредственно подготовки будущего судебного процесса, которые не могут быть перенесены, скажем, в подготовительную часть основного судебного разбирательства. С учетом того факта, что подавляющее большинство уголовных дел расследуется органами полиции, при упразднении промежуточного этапа судопроизводства от качества их работы будет зависеть, состоится ли судебное разбирательство. Исторически в те периоды, когда государство хочет повысить значимость органов прокуратуры (либо

в целом обвинительной власти, как это было в России прошлого столетия) либо превалирует тенденция к упрощению (ускорению) судопроизводства, законодатель упраздняет этап предварительного слушания либо до минимума сокращает полномочия в рамках функции судебного контроля [26, с. 40; 27, с. 911].

Заключение

Сравнительно-правовой анализ механизма предания суду в законодательстве отдельных стран позволяет констатировать, что за исключением некоторых нюансов, обусловленных сложившимися правовыми традициями, в англо-американской и континентальной системах права имеют место две модели предания суду:

- органами уголовной юстиции на этапе окончания досудебного производства либо независимым судебным органом, к подсудности которого данное уголовное дело не отнесено;

- судом, уполномоченным на разрешение данного уголовного дела по существу.

При регламентации первой из названных моделей законодатель прямо указывает, что прокурорскому либо судебному контролю подлежат законность и обоснованность предъявленного лицу обвинения, а также достаточность доказательств для рассмотрения уголовного дела по существу. Во втором случае, следуя принципу независимости и самостоятельности суда при решении вопроса о виновности (невиновности) подсудимого при вынесении итогового судебного решения, законодатель моделирует контрольную судебную деятельность завуалированно, избегая прямого указания на необходимость оценки фактической и процессуальной сторон обвинения на этапе предварительного слушания. Однако названная цель прослеживается в объеме предоставляемых суду полномочий, которые предполагают оценку достаточности подозрения либо достаточности материалов для рассмотрения дела в суде. Если в первой из названных моделей юридически и психологически суд остается независимым при принятии решения по уголовному делу, то во второй он связан собственным решением о предании суду, которое было основано на предварительной оценке поступивших материалов уголовного дела.

Поиск оптимальной модели предварительного слушания на законодательном уровне не завершен. Анализ изменений и дополнений, вносимых, например, в законодательство ФРГ, позволяет утверждать, что имеют место следующие тенденции:

- стадия предварительного слушания сохраняется в окружных и верховных судах по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, в судах первого звена судебной системы разбирательство дела упрощается и ускоряется, в том числе за счет применения примирительных процедур;

- детализируются формы судебного контроля за качеством предварительного расследования, в чис-

ле которых особо необходимо упомянуть приглашение обвиняемого в суд для допроса и заслушивания обвинительного заключения с предоставлением ему возможности ходатайствовать о приобщении к делу новых доказательств;

– на уровне законодательной инициативы активно обсуждается вопрос о внесении изменений, касающихся правил подсудности, в соответствии с которыми судья, проводивший предварительное слушание, не сможет участвовать в основном слушании уголовного дела.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурмагин С. В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе. М., 2016. 304 с.
2. Larson A. Criminal charges: how are crimes prosecuted. URL: https://www.expertlaw.com/library/criminal/criminal_law.html (дата обращения: 17.11.2022).
3. Бучакова Н. А. Судебный контроль: некоторые теоретические подходы // Вестник Омского университета. 2017. № 1. С. 156–161.
4. Herlitz G. N. The Meaning of the Term «Prima Facie» // Louisiana Law Review. 1994. Vol. 55, no. 2. Pp. 394–397.
5. Rule 542. Preliminary Hearing; Continuances. URL: <https://www.pacodeandbulletin.gov/Display/pacode?file=/secure/pacode/data/234/234toc.html&d=reduce> (дата обращения: 18.11.2022).
6. Alabama Rules of Criminal Procedure. Rule 5: Preliminary Hearing Alabama Judicial System. URL: https://judicial.alabama.gov/library/rules/cr5_1.pdf (дата обращения: 16.11.2022).
7. Arenella P. Reforming the Federal Grand Jury and the State Preliminary Hearing to Prevent Conviction Without Adjudication // Michigan Law Review. 1980. Vol. 78, no 4. Pp. 465–580. URL: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3730&context=mlr> (дата обращения: 16.11.2022).
8. Davis A. Arbitrary Justice: The Power of the American Prosecutor. New York, 2007. 264 p.
9. Хорьяков С. Н., Гордеев А. Ю. Процессуальные особенности проведения предварительного слушания в уголовном судопроизводстве // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 11–18.
10. Юнусов А. А. Особенности подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в странах англосаксонской и континентальной системы права // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С. 186.
11. Рябина Т. К. Предание суду в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных стран англосаксонской правовой системы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1. С. 20–23.
12. Code de procédure pénale. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/2022-09-15/ (дата обращения: 16.11.2022).
13. LOI № 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018-2022 et de réforme pour la justice. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000038262678/2019-03-25/> (дата обращения: 17.11.2022).
14. LOI № 2021-1729 du 22 décembre 2021 pour la confiance dans l'institution judiciaire. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000044549007/2021-12-24/> (дата обращения: 17.11.2022).
15. Gerichtsverfassungsgesetz In der Fassung der Bekanntmachung vom 09.05.1975. URL: <https://dejure.org/gesetze/GVG> (дата обращения: 17.11.2022).
16. Bundesrepublik Deutschland Strafprozeßordnung. URL: <https://dejure.org/gesetze/StPO/203.html> (дата обращения: 16.11.2022).
17. Шнайдер Д. И. Понятие, сущность и значение судебного контроля в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2020. № 19 (309). С. 392–394.
18. Проблемы развития процессуального права России : моногр. / под ред. В. М. Жуйкова. М., 2016. 224 с.
19. Gesetz zur Fortentwicklung der Strafprozessordnung und zur Änderung weiterer Vorschriften vom 25.06.2021. URL: https://dejure.org/BGBl/2021/BGBl_I_S_2099 (дата обращения: 17.11.2022).
20. Марасанов П. Н. Заочное рассмотрение дел в уголовном судопроизводстве: кризис правового регулирования // Российский судья. 2010. № 7. С. 27–33.
21. Ernst Ch. Das Gerichtliche Zwischenverfahren nach Anklageerhebung. Bern, 1986. 247 p.
22. Loritz H. Kritische Betrachtungen Zum Wert Des Strafprozessualen Zwischenverfahrens. Bern, 2016. 173 p.
23. Vormbaum M. Effektive Kontrolle oder überflüssige Schreiarbeit? Kritik des strafprozessualen Zwischenverfahrens und Möglichkeiten seiner Reform // Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik. 2015. № 8. Pp. 328–335.
24. Marxen K. Straftatsystem und Strafprozess. Berlin, 2013. 312 p.
25. Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации : курс лекций. 4-е изд. Екатеринбург, 2017. 347 с.
26. Кальницкий В. В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4 (67). С. 34–40.
27. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид наук, проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. 1280 с.

REFERENCES

1. Burmagin S.V. *Status i deyatel'nost' suda v ugovnom protsesse* [Status and activity of the court in criminal proceedings]. Moscow, 2016. 304 p.
2. Larson A. Criminal charges: how are crimes prosecuted. Available at: https://www.expertlaw.com/library/criminal/criminal_law.html (accessed November 17, 2022).
3. Buchakova N.A. Judicial review: some theoretical approaches. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2017, no. 1, pp. 156–161. (In Russ.).
4. Herlitz G.N. The meaning of the term “prima facie”. *Louisiana Law Review*, 1994, vol. 55, no. 2, pp. 394–397.
5. *Rule 542. Preliminary Hearing. Continuances*. Available at: <https://www.pacodeandbulletin.gov/Display/pacode?file=/secure/pacode/data/234/234toc.html&d=reduce> (accessed November 18, 2022).
6. *Alabama Rules of Criminal Procedure. Rule 5: Preliminary Hearing Alabama Judicial System*. Available at: https://judicial.alabama.gov/library/rules/cr5_1.pdf (accessed November 16, 2022).
7. Arenella P. Reforming the Federal Grand Jury and the state preliminary hearing to prevent conviction without adjudication. *Michigan Law Review*, 1980, vol. 78, no 4, pp. 465–580. Available at: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3730&context=mlr> (accessed November 16, 2022).
8. Davis A. *Arbitrary justice: the power of the American prosecutor*. New York, 2007. 264 p.
9. Khor'yakov S.N., Gordeev A.Yu. Procedural features of conducting a preliminary hearing in criminal proceedings. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti = Problems of Law Enforcement Activity*, 2020, no. 2, pp 11–18. (In Russ.).
10. Yunusov A.A. Features of the preparation of a criminal case for trial in the countries of the Anglo-Saxon and continental systems of law. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Russian Journal of Economics and Law*, 2007, no. 1, p. 186. (In Russ.).
11. Ryabinina T.K. Committal for trial in the criminal proceedings of some foreign countries of the Anglo-Saxon legal system. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*, 2018, no. 1, pp. 20–23. (In Russ.).
12. Code de procédure pénale. Available at: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/2022-09-15/ (In French). (Accessed November 16, 2022).
13. LOI No. 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018–2022 et de réforme pour la justice. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000038262678/2019-03-25/> (In French). (Accessed November 17, 2022).
14. LOI No. 2021-1729 du 22 décembre 2021 pour la confiance dans l'institution judiciaire. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000044549007/2021-12-24/> (In French). (Accessed November 17, 2022).
15. *Gerichtsverfassungsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom May 9, 1975*. Available at: <https://dejure.org/gesetze/GVG> (accessed November 17, 2022).
16. *Bundesrepublik Deutschland Strafprozeßordnung*. Available at: <https://dejure.org/gesetze/StPO/203.html> (accessed November 16, 2022).
17. Shnaider D.I. The concept, essence and meaning of judicial control in criminal proceedings. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2020, no. 19 (309), pp. 392–394.
18. *Problemy razvitiya protsessual'nogo prava Rossii: monogr.* [Problems of procedural law development in Russia: monograph]. Ed. by Zhuikov V.M. Moscow, 2016. 224 p.
19. *Gesetz zur Fortentwicklung der Strafprozessordnung und zur Änderung weiterer Vorschriften vom June 25, 2021*. Available at: https://dejure.org/BGBl/2021/BGBl._I_S._2099 (accessed November 17, 2022).
20. Marasanov P.N. Correspondence consideration of cases in criminal court proceedings: crisis of legal regulation. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2010, no. 7, pp. 27–33.
21. Ernst Ch. *Das Gerichtliche Zwischenverfahren nach Anklageerhebung*. Bern, 1986. 247 p.
22. Loritz H. *Kritische Betrachtungen Zum Wert des Strafprozessualen Zwischenverfahrens*. Bern, 2016. 173 p.
23. Vormbaum M. Effektive Kontrolle oder überflüssige Schreiarbeit? Kritik des strafprozessualen Zwischenverfahrens und Möglichkeiten seiner Reform. *Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik*, 2015, no. 8, pp. 328–335. (In German)
24. Marxen K. *Straftatsystem und Strafprozess*. Berlin, 2013. 312 p.
25. Davletov A.A. *Ugovnoe sudoproizvodstvo Rossiiskoi Federatsii: kurs lektsii* [Criminal proceedings of the Russian Federation: course of lectures]. Ekaterinburg, 2017. 347 p.
26. Kal'nitskii V.V. The concept and meaning of stage of appointment and preparation of trial in criminal procedure. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2017, no. 4 (67), pp. 34–40.
27. *Kurs ugovnogo protsessa* [The course of criminal procedure]. Ed. by. Golovko L.V. Moscow, 2017. 1280 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛУЦЕНКО – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана гуманитарно-правового факультета Воронежского государственного аграрного университета, Воронеж, Россия, lawyer.vrn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6838-4846>

PAVEL A. LUTSENKO – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Humanities and Law of the Voronezh State Agricultural University, Voronezh, Russia, lawyer.vrn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6838-4846>

Статья поступила 30.11.2022